

РАНДЕВУ СО ЗВЕЗДОЙ

Константин
Кинчев:

“Шабаш” заканчивается миром да любовью...”

16 ДЕКАБРЯ в петербургском Дворце спорта “Юбилейный” (на Малой арене) легендарная группа “Алиса” представила программу “Лучшее от супергруппы”. Последнее выступление в уходящем столетии “Алиса” решила сделать в жанре “концерта по заявкам”: программа была составлена на основе голосования в официальном интернетовском сайте “Алисы” (www.alisa.net). В “Юбилейном” прозвучали 20 песен, собравшие наибольшее число голосов, а также несколько песен от Кинчева лично.

- Конечно, в этой затее был элемент игры, - сказал Кинчев. - Но нам всегда интересно узнать мнение зрителей. Вскоре на нашем сайте появится новый раздел, где будем отвечать на вопросы слушателей.

- Вас не смущает, что наибольшее число голосов набрала песня “Шабаш”?

- “Шабаш” - достойная песня, одна из самых сильных из мной написанных. Концовка этой трагической песни, кстати, жизнеутверждающий: “Мир да любовь, мир да любовь”.

- Вас самого какие “алисовские” песни больше всего греют?

- Главное - не начать кокетничать, что, мол, лучшая моя песня еще не написана. Есть десяток, может быть чуть больше, песен, которые я люблю, считаю удачей: “Шабаш”, “Стерх”, “Смерть”, “Радость и печаль”.

- А “Дождь”?

- Нет, таких, как “Дождь”, много. Эта песня - не личностная, а так, настроение.

- Вы хоть и живете в Москве, но “Алиса” считается питерской группой...

- Питер - это моя душевная родина. Здесь я родился как персонаж Константин Кинчев и продолжаю им оставаться. Это мой родной, горячо любимый город, и никогда он не будет мной предан.

У меня есть номинальная родина - Москва, где я родился. Я тоже ее люблю. Есть у меня и духовная родина - Иерусалим, где я соприкоснулся с духом и пытаюсь по мере своих слабых сил возрастать в этом духе.

- Как известно, вы, Константин, теперь очень религиозный человек. Какие храмы посещаете?

- В Санкт-Петербурге хожу в храм на Конюшенной. Там настоятель отец Константин и замечательный дьякон отец Александр. Им большой поклон. Кстати, один из наших бывших музыкантов, Королев, возможно, вскоре примет сан, будет священником.

- Костя, вы часто вспоминаете 80-е, Ленинградский рок-

клуб?

- Конечно. Это же было замечательное время, а рок-клуб был уникален состоянием братства.

- Многие маститые артисты продюсируют молодых. К кому “Алиса” благоволит?

- Мы - не продюсерский центр, чтобы кого-то всерьез раскручивать. Нужно четко знать свои возможности, силы и цели в этой жизни. Мы никого не продвигаем. Занимаемся узконаправленной деятельностью, которая называется творчеством. Хотя в нашей студии нередко бесплатно записываются молодые группы, но, разумеется, без всякого контроля с нашей стороны.

- Говорят, в ближайшее время выйдет книжка мемуаров Кинчева...

- Неправда. Для мемуаров я вряд ли созрел. А выходит книжка стихов - текстов песен. Я просто собрал весь архив и передал издателям.

- Меломаны заждались вашего нового альбома...

- Процесс записи идет, но пока говорить о новом диске рано. Могу только сказать, что туда войдут песни, не включенные в альбом “Jazz”, и наши новые работы. По настроению это будет передышка между боями (улыбается). Альбом называется “Танцевать”. Демозапись мы делали все лето в деревне. Сейчас все записываем начисто, у себя на базе, там же, где мы писали “Солнцеворот”. Это лучше, чем арендовать чужую студию.

- Как вообще идет работа над новым диском?

- Мы начали с того, что вспомнили квартирные записи 80-х и вернулись к истокам, потому что кайфа от самого процесса несравненно больше, чем в работе на дорожках, накрученных студиях.

- Как же стандарты качества удается соблюсти? Если было бы так здорово, то, наверное, все музыканты предпочли бы записываться в домашних или дачных студиях...

- Нас это качество устраивает. Да и в основном нас слушают на “колбасках”, а качества

нашей нынешней цифровой студии вполне хватает для “колбасного” магнитофона. Хотя и на приличном аппарате наша запись звучит весьма достойно. По крайней мере, послушав наш звук, многие коллективы настолько загорелись, что начали записываться у нас на студии. Важно, что у нас звук рулят опытные, талантливые саундпродюсеры.

Инструментал пишем на даче, да и голос я могу в деревне писать, на точке, - где захочется и когда захочется. Можно в бане или на свежем воздухе.

- Как вы относитесь к проблеме влияния наркотиков и алкоголя на творческих людей?

- Наркотики и пьянство, конечно, не препятствуют творчеству, но ни в коем случае и не помогают. Таково мое мнение. Когда употребляешь наркотики или сильно выпиваешь, у тебя просто времени маловато остается написание песен. Поэтому их пишется в этот период не так много, хотя они все равно пишутся. А когда ты не торчишь и не пьешь, у тебя времени больше на творчество остается.

- Чем вы увлекаетесь кроме музыки?

- Мы рыболовы. Ловим рыбу на реках и озерах нашей необъятной родины. Клюет вроде хорошо. Шука, лещ...

- Сетями ловить не пробовали?

- Сетями не любим. Мы же рыболовы, а не рыбаки.

- Вы слышите театралом...

- Довольно часто хожу в театр. Недавно посмотрел “Старосветских помещиков” с Ахеджаковой и Ступкой в главных ролях - не могу сказать, что понравилось. Режиссерски там все сделано безукоризненно, только в этом жизни нет никакой.

- Какие у вас отношения с меломанами, посещающими сайт “Алисы”?

- Никаких. Я не вмешиваюсь в их переписку, хотя наблюдаю со стороны. Когда я дома, то ежедневно туда заглядываю. Они для меня - виртуальные личности. Кстати, на сайте в основном меня ругают, но каждый волен иметь право на свободу самовыражения, и не мне их учить. И вообще не царское это дело - оправдываться.

- Действительно, это профессия страстная, очень опасная, и это нерекорменное дело. Но уж коли мы выбрали эту профессию... Да и

- Звучит не совсем скромно... Почему не царское? Потому что это наш сайт, мы там хозяева. В принципе мы мо-

- Многие полагают, что “Алиса” становится группой для все более узкого круга слушателей...

- Мы никогда не хотели никому понравиться. Делали то, что считали нужным, и продолжаем этим заниматься.

Кому-то нравится, кому-то нет. Вот и все. Наша музыка была близка и остается близкой достаточно узкому кругу людей. Мы не Филипп Киркоров, который может себе позволить в течение месяца каждый вечер подряд играть в “Октябрьском” зале концерты. Поэтому “Алиса” - это не массовая культура.

- Почему же до сих пор столь полярны оценки ваших песен? Какой диск, кстати, самим музыкантам больше всего нравится?

- “Солнцеворот”, по мнению музыкантов группы, - это один из наших самых удач-

“Алиса” -
это не массовая
культура

ных альбомов, наряду с “Шабашем” и “Черной меткой”. Если анализировать ситуацию (хотя мы этим специально не занимаемся), получается: то, что нравится нам, нравится и “алисоманам”. То, что близко широкому слою (например, альбом “Jazz”), не нравится ни нам самим, ни “алисоманам”. По поводу же “Солнцеворота” я слышу от “алисоман” только восторженные отзывы, хотя этот диск подвергался жесткой обструкции со стороны средств массовой информации. Масс-медиа встретили “Jazz” на ура, а “алисоманы” плевались...

- Не совершили ли вы ошибку, выпустив “Jazz”?

- Нет, “Jazz” денег принес (улыбается). А “Солнцеворот” - от души. Мы давно уже поняли, что любимая музыка денег не приносит. “Jazz” - это тоже наша, родная музыка, но я не могу сказать, что она любимая.

- Если вы не общаетесь с поклонниками в Интернете, то где же тогда?

- С поклонниками обычно общаемся на вокзалах, в поездах. За нами же много народу ездит - из Москвы, Питера -

по всей стране. Некоторые просто подвиги путешественников совершают.

- В оформлении диска “Солнцеворот” ваши критики усмотрели свастику, и это вызвало бурную негативную реакцию...

- У меня корона не упадет еще раз заявить, что я - антифашист. К националистическим проявлениям наша группа не имеет никакого отношения, потому что этих самых проявлений во мне просто нет. Я уважаю свободу выбора как религиозного, так и духовного, человеческого.

Понимаете, “Солнцеворот” - это православный, христианский альбом. А по христианской традиции летящий крест символизирует святой дух. Снисхождение благодати святого духа - главная задача любого человека. Солнцеворот - это и есть этот летящий крест.

- Где встретите переломный 2001 год?

- Всегда дома справляем. Новый год - в кругу семьи, друзей. Мы же не играем в ночные клубные игры. (“Алиса”, как известно, в клубах принципиально не работает. - Прим. авт.)

- Этот Новый год будет особенным: смена века, тысячелетия. Вы придаете значение этим символам?

- А я сменил тысячелетие в прошлый Новый год. Так что этот уже неактуален.

- Это правда, что Кинчев - в завязке?

- Не пью с апреля. Даже пиво.

- А что так?

- Не хочу просто, и все. Решил, что надоело мне пить. В свое время мне надоело торчать. Теперь вот пить надоело. Надоест - и курить перестану.

- Вы азартный в казино, за игровыми автоматами?

- Меня это абсолютно не интересует.

- Многие лидеры групп после долгого пребывания в одном коллективе находят вдохновение еще и в каких-то сольных проектах... У вас не возникало такого желания?

- Мне уютней в группе. В сольном проекте надо новых музыкантов “врубить” в то, что я хочу. Нужно притираться друг к другу. А тут пришел, как в семью, можно все без слов сказать и сделать. Единственное исключение - это работа с Рикшетом, но с ним мы тоже сто лет знакомы.

- Не так давно композитор Андрей Павлович Петров на-

звал вас, Костя, одним из своих самых любимых авторов...

- Огромное ему спасибо. Он тоже один из моих любимых авторов. Недаром песня “Дождь” чем-то напоминает его творчество. Это некая дань уважения композитору Андрею Петрову. Я считаю, что он вообще самый гениальный мелодист из ныне живущих. Кстати, я от вас впервые узнал о его оценке моих песен. Мы даже не знакомы.

- В каких отношениях вы были с лидерами рок-клуба 80-х годов?

- С Башлачевым и Науменко прекрасно общались. И с Цоем - очень хорошо. С Гребенщиковым, правда, всегда присутствовала некая натяжка. Он очень умный, его не догонишь (улыбается). Великий человек Борис Борисыч!

- Что понравилось и не понравилось вам в проекте “Кинопробы”, где звезды нынешнего рока исполнили песни “Кино”?

- “Кукушка” Земфиры понравилась. Рикшет неплохо свой номер сделал. А все остальное не понравилось.

- Вам вообще нравится творчество Земфиры?

- Первый ее альбом у меня все лето 1999 года в машине крутился. Последующие записи мне нравятся гораздо меньше, но, бесспорно, она очень яркая личность. А вообще-то у меня в машине все время пять альбомов “Калинового моста” и пять “Кино”. Все остальные - так, по одному диску.

Из молодых групп мне нравится “Пилот”. Про некоторые их песни даже думаю: “Эх, жалко, не я написал”.

- Костя, чем увлечены ваши дети?

- Учатся в школе. Младшая еще и в музыкальной, на домре. Сын большим теннисом занимается, увлечен роком, собирает “Лед Зепелин”, “Дип Пепл”. Старшая на кларнете в церкви поет.

- Как у вас складываются отношения? Ведь папа довольно часто уезжает...

- Зато когда приезжает, радость в доме - папа приехал.

- Вашим детям больше нравится “Jazz” или “Солнцеворот”?

- Сыну однозначно “Солнцеворот”. Верю - тоже. “Не червонец, чтобы нравиться всем” - ее любимая песня. Всегда слушает Земфиру. А Маша любит “Мумий Троль”.

Михаил АНТОНОВ